

ЧЕРНИГОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

15 СЕНТЯБРЯ

№ 18.

1863.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго правительствующаго Синода.—II. Распоряженія епархіальнаго начальства.—III. Объявленіе.

И.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

Поуказу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ, увѣдомивъ печатными указами подвѣдомственныя ему мѣста и лица о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Ольги Феодоровны отъ бремени Сыномъ, Великимъ Княземъ Георгиемъ, и о именованіи новорожденного Великаго Князя Императорскимъ Высочествомъ, и препроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры Высочайшаго Его Императорскаго Величества манифеста, предписаль, дабы они по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ

городахъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ, и уѣздныхъ, монастырскихъ церквахъ— въ первый же воскресный, или праздничный день, предъ литургіею, по прочтеніи манифеста и благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ колѣноприклоненіемъ и цѣлудневымъ звономъ, и съ возношеніемъ на такомъ молебствіи, и впредь во всѣхъ священослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи, такъ: «и о новорожденномъ Великомъ Князѣ Георгии Михайловичѣ». Августа 12 дня 1863 года.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ поданнымъ,

Въ 11-й день сего Августа, Любезная НАША Невѣстка, Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, Супруга Любезнаго НАШЕГО Брата, Великаго Князя Михаила Нико-

лаевича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ **НАМЪ** Племянника, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нарѣченнаго **Георгіемъ**.

Таковое **ИМПЕРАТОРСКАГО НАШЕГО** Дома приращеніе, пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе **НАМЪ** ниспосланной, **МЫ** вполне удостовѣрены, что все вѣрноподданые **НАШИ** вознесутъ съ **НАМИ** ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ причлествуетъ, сего Любезнаго **НАМЪ** Племянника, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Царскомъ-Селѣ, въ 11-й день Августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ третіе, Царствованія же **НАШЕГО** въ девятое.

На подлинномъ Собственной ЕГО **ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ 11-го, а съ онаго при Святѣйшемъ Синодѣ 12 Августа 1863 г. рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Высочайше повелѣно праздновать рожденіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя **Георгія Михайловича** въ 11 день Августа, а тезоименитсво—въ 26 день ноября, и возносить впредъ на великой эктениі

Высочайшихъ именъ, по новой формѣ, со дня Св. Крещенія Великаго Князя Георгія Михайловича, — о чемъ святѣйшій синодъ увѣдомляетъ подвѣдомственныя ему мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ, какъ Высочайше утвержденной формы возношеній, такъ и составленаго въ святѣйшемъ синодѣ дополненія къ таблицы высокаторжественныхъ и викторіальныхъ дней, для должнаго исполненія во свое время.

Въ слѣдствіе предположенія присутствія по дѣламъ православнаго духовенства — учредить повсѣхъ церквахъ Имперіи кружки для сбора пожертвованій въ пользу православныхъ церквей и школъ западнаго края, святѣйшій синодъ опредѣляетъ: поставить во всѣхъ церквахъ и обителяхъ Имперіи на видномъ мѣстѣ кружки съ надписью: «на сооруженіе и содержаніе православныхъ церквей и школъ въ западныхъ губерніяхъ», съ тѣмъ, чтобы поступающія въ сіи кружки приношенія доставляемы были пополюдно въ Хозяйственное Упраленіе, для употребленія на исправленіе и построеніе церквей и помѣщеній для церковныхъ школъ, на снабженіе учащихся книгами и на вознагражденіе учащихся, по распоряженію святѣйшаго синода, іюля 15 дня 1863 года.

Высочайше утвержденными 14 апр. и 14 іюля сего года журналами присутствія по дѣламъ православнаго духовенства предоставлено губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію православнаго духовенства приглашать для обсужденія дѣлъ, кромѣ своихъ членовъ, и другихъ лицъ. Смотр. № № 12 и 14 чер. епар. извѣст.

По Высочайше утвержденному, въ 4 день сентября 1863 года, опредѣленію святѣйшаго сѹнода, преосвященному Макарію, митрополиту Амидскому, дозволено производить въ Россіи, въ теченіи одного года, сборъ добротныхъ подаяній въ пользу бѣдной паствы его, преосвященнаго, недавно возвратившейся изъ уніи въ православіе, на принятыхъ для сего основаніяхъ.

По Высочайше утвержденному опредѣленію святѣйшаго сѹнода дозволено находящемуся въ Россіи Архимандриту Болгарскаго монастыря св. преподобно-мученицы Параскевы, въ Адрианопольской епархіи, Софронію продолжать, въ пользу сей обители, сборъ добротныхъ подаяній еще на одинъ годъ, на принятыхъ для сего основаніяхъ.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ слѣдствіе распоряженія Святѣйшаго Сѹнода отъ 12 августа, Преосвященнымъ Филаретомъ Черниговскимъ сдѣлано распоряженіе такое: а) молебствіе имѣеть быть совершено въ Воскресеніе 25 числа послѣ литургіи, о чемъ сообщить Г. Начальнику губерніи. б) О прочемъ распорядится Консисторія.

Черниговская духовная Консисторія, по выслушаніи указа св. Сѹнода отъ 15 іюля 1863 г. опредѣленіемъ

своимъ, Его Высокопреосвященствомъ утвержденнымъ, постановила: указъ сей объ учрежденіи кружекъ, съ надписью: «на сооруженіе и содержаніе церквей и школъ въ западныхъ губерніяхъ», припечатать въ черниговскихъ епархіальныхъ извѣстіяхъ, съ тѣмъ, чтобы устроены были кружки во всѣхъ городскихъ, сельскихъ, монастырскихъ, казенныхъ и домовыхъ церквахъ, и чтобы поступающія въ сіи кружки приношенія, съ краткою вѣдомостію, отъ какой церкви и сколько чего получено, доставляемы были по истеченіи каждаго полугодія въ консисторію, для представленія въ Хозяйственное Управление при св. Синодѣ.

Въ с. Бобруйкахъ остер. у. 21 август. разрѣшено покрыть придѣлы церкви и крыльца тесомъ на кошельковые 30 руб.; въ с. Рожновкѣ борзен. у. разрѣшено устроить новый иконостасъ, съ употребленіемъ 130 руб. кошельковыхъ; въ Богоявленской ц. города Нѣжина разрѣшено оштукатурить храмъ съ колокольнею и утвердить на послѣдней шпиль съ позолоченнымъ крестомъ на пожертвованія.

Села Городища стародубск. у. священникъ Василій Кудревицкій за усердное прохожденіе должности награжденъ набедренникомъ, благочинному Стефану Матвѣенкову за усердныя заботы его и распоряженіе по сохраненію церкви села Плиски борзен. у. и имущества ея отъ пожара изъявлена Архипастырская благодарность.

Рукоположены во священники окончившіе курсъ семинаріи: Алексѣй Явровскій въ с. Липовъ—Рогъ нѣжин.

у.; Лука Калиновскій—въ Свиржъ н.-сѣверскаго у., Федоръ Горайнъ—въ Улановъ глухов. у.

При разсмотрѣннн сравнительныхъ вѣдомостей, которыя представлены въ духовное попечительство благочинными о пожертвованіяхъ, собранныхъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, въ теченіи 1860—61 и 62 годовъ оказалось: 1) что многіе причты по листамъ и въ кружки собрали самую незначительную сумму, и притомъ въ меньшемъ количествѣ, нежели въ предшествующіе 1860 и 1861 годы, именно: 1) борзенскаго уѣзда а) въ 1-мъ благочинническомъ округѣ: селахъ Степановкѣ, Кладьковкѣ, Ядутахъ, Берестовцѣ, Высокомъ, Оленовкѣ, Британовкѣ, Чесноковкѣ, Воловицахъ, г. Борознѣ—Николаевской и рождественской церквахъ; б) въ 2 округѣ: селахъ: Великой-Загоровкѣ, въ коей состоитъ самъ благочинный, Фастовцахъ, Сиволожѣ, Хорошомъ - Озерѣ, Мартыновкѣ, Евлашовкѣ, Махновкѣ, Красиловкѣ, Пѣскахъ, Малой-Загоровкѣ, Смоляжѣ, Носеліовкѣ и Бурковкѣ; в) 3 округѣ: селахъ—Парафіевкѣ, Рожновкѣ, Максимовкѣ, Бѣльмачовкѣ, Крупицполѣ, Печахъ, Шиловичахъ, Сваричовкѣ, Припутинѣ, мѣст. Ични успенской, николаевской и преображенской церквахъ и Иванъ-Городѣ преображенской церкви. 2 Глуховскомъ уѣздѣ: а) 1 округѣ: Слоутѣ, Полошкѣ и Некрасовѣ; б) 2 округѣ: Ярославцѣ, Литвиновичахъ, Волокитинѣ, Ховзовкѣ, Уздицахъ, Семеновкѣ, Дунайцѣ, Обложкѣ и Черноріяхъ; в) 3 округѣ: въ Маковѣ, Локоткѣ, мѣст. Воронежѣ—успенской и троицкой церквахъ; г) 4 округѣ: Хохловкѣ, Марчихиной-Будѣ и Княжичахъ; 3) городническаго уѣзда въ 1 округѣ: Хотивлѣ, Переписѣ,

Лемешовкѣ, Сеньковкѣ, Горкахъ, Мощонкѣ, Бутовкѣ, въ Городнѣ—троицкой и николаевской церквахъ; 2 округъ: Рѣпкахъ, въ коемъ состоитъ самъ благочинный, Посоховкѣ, Малой-Лиственѣ, Пушкаряхъ, Злѣевѣ, Кротынѣ, Скиткѣ, Горностаевкѣ, Буровкѣ, Звеничевѣ, Великой-Веси, Голубичахъ, мѣст. Любечъ покровской церкви. 4) Козелецкаго уѣзда, въ 1 округъ: въ Козелецкихъ преображенской, вознесенской, въ коей состоитъ самъ благочинный и николаевской церквахъ, въ селахъ: Красиловкѣ, Марковцѣ, Кобыжчахъ—троицкой церкви, Берковѣ и Браницѣ; 2 округъ: Петровкѣ, гдѣ самъ благочинный, Ядловкѣ, Кулажинцѣ, Пѣскахъ, Ярославкѣ, Бобровицахъ, Свидовцѣ, Вороньковѣ, Козацкомъ и мѣст. Новой-Басани космо-даміановской церкви. 5) По крелевецкому уѣзду: въ 1 округъ: города Крелевца въ николаевской, преображенской и варваринской церквахъ, Оповѣ, Спасскомъ, Мутинѣ, Лучниковѣ, Локнѣ, Погребкѣ, Грузской и Жолдаковѣ; въ 2 округъ: Былкѣ, Атюши, Добротовѣ и покровской, вознесенской и михайловской церквахъ, г. Корона: 3 округъ: Крыскахъ, Псаровкѣ, Игнатовкѣ и Шабалтасовкѣ. 6) По конотопскому уѣзду: 1-мъ округъ: г. Конотопъ—успенской и богоявленской церквахъ, селахъ Подлипномъ, Семяновкѣ, Кирилловкѣ, Поповкѣ, Вировкѣ и Гутѣ; 2 округъ въ Красномъ. 7) Въ мглинскомъ уѣздѣ: 1 округъ: въ Мглинѣ—воскресенской и богоявленской, Соколовкѣ, гдѣ самъ благочинный, Дегтяровкѣ, Кромовѣ, Нетяговкѣ и Костяничахъ; 3 округъ: Кульневѣ, Рубичахъ, Ишовкѣ, Веребейнѣ, Шуморовѣ, Барикѣ, Глазовѣ, Балыкинѣ, Савлуковѣ, Суприягинѣ, Шаулинѣ и Норинѣ, гдѣ самъ благочинный; 4 округъ, мѣст. Почепъ—воскресенской,

при которой самъ благочинный, николаевской, успенской, преображенской, ильинской, флоро-лаврской и срътенской церквахъ, селахъ: Высоковичахъ, Красномъ-Рогѣ, Доманичахъ, Дымовѣ, Пьяномъ-Рогѣ, Сѣтоловѣ и Костянскомъ упраздненномъ монастырѣ; 5 округъ: Колачовѣ, Котляковѣ, Подбѣловѣ, Лизогубовкѣ, Стриговѣ, Старозадубеньи и Брянцахъ. 8) По новозыбковскому уѣзду: 3 округъ: Киваевѣ, Катишинѣ и Курозновѣ. 9) Новгород-сѣверскому уѣзду: 2 округъ: Порохнѣ, Ромашковѣ, Знобѣ, Бѣлоусовкѣ, Голубовкѣ, Гавриловой-Слободѣ, Пироговкѣ и Протопоповкѣ и мѣст. Серединой-Будѣ—троицкой церкви; 3 округъ: Хинчичахъ, Биринѣ, Шатрищѣ, Калѣевкѣ и Кривоносковкѣ; 4 округъ: Смягѣ, Роговѣ, Михальчиной-Слободкѣ, Воробьевкѣ, Будо-Воробьевкѣ, Лѣнниковѣ, Пушкаряхъ, Каменѣ, Гремячѣ и Бучахъ; 5 округъ: Бугриновкѣ и Печенюгѣ. 10) По нѣженскому уѣзду: 1 округъ: Нѣжинѣ: богоявленской, покровской, преображенской и крестовоздвиженской церквахъ, Березанкѣ, Кошелевкѣ и Черняховкѣ; 2 округъ: Крапивнѣ, Данинѣ, Галицѣ, Заудайкѣ, Андреевкѣ, Дорогинкѣ, Безугловкѣ, Крутовѣ, Талалаевкѣ, мѣст. Монастырищѣ въ рождество-богородичной и михайловской церквахъ; 3 округъ: мѣст. Носовкѣ—николаевской церкви. 11) По остерскому уѣзду: 1 округъ: въ остерской михайловской церкви, Татаровкѣ, Пархомовѣ, Волчкѣ, Надиновкѣ, Смолинѣ, Максимѣ, Соколовкѣ, Моровскѣ, Карпиловкѣ и Олбинѣ; 2 округъ: Зазимѣ, Пуховкѣ и Сыраевѣ; 3 округъ: Требуховѣ, Вишенькахъ, Русановѣ, Княжичахъ, Свѣтильновѣ, Вигуровщинѣ, мѣст. Гоголевѣ—рождество-богородичной церкви и м. Броварахъ—троицкой церкви; 4 округъ: Глибовѣ, гдѣ самъ благочин-

ный, Чернинъ, Тарасовичахъ, Жукинъ, Боденкахъ. 12) Въ сосницкомъ уѣздѣ: 3 округъ: Городищъ, Низковкѣ, Степановкѣ, Дьяговъ; Осьмаковъ, Блистовъ и Куповичахъ; 4 округъ: Перелюбъ, Погорелцъ, Радомкѣ, Козляничахъ, Чернотичъ и Жукляхъ. 13) Стародубскомъ уѣздѣ: 1 округъ: г. Стародуба старо-николаевской, успенской и афанасеевской церквахъ, Павличъ, Кустичахъ, Старыхъ-Холѣвичахъ, Лучковичъ, Печеникѣ и Сергѣевскѣ; 2 округъ: Бобрикѣ и мѣст. Гриневъ; 3 округъ: Демянкахъ, Андрейковичахъ, Гудовкѣ, мѣст. Понуровкѣ; 4 округъ: Ковалевъ, Колодезкѣ, Гарцевъ, Рохмановъ, Кустичахъ, Рюховъ, Найтоновичахъ, Меленскѣ, Еременъ, Новоселкахъ, Алефинъ и Артюшковъ; 5 округъ: Саловъ, гдѣ самъ благочинный, Нижнемъ, Медведовъ, Душкинъ, Литовскѣ, Ярцовъ, Рябцовъ, Дарѣвичахъ, Шкрябинъ, Логоватомъ, Чубновнахъ, Стративъ, Курковичахъ и Картушинъ. 14) Суражскомъ уѣздѣ, 1 округъ: Гордѣевкѣ, Великомъ-Борѣ, Ляличахъ, Далисичахъ, Красновичахъ, Высокоселищъ; 2 округъ: Ущерни, Смолявичахъ и Богородицкомъ. 15) Черниговскомъ уѣздѣ, 2 округъ: Рудкѣ, Юрьевкѣ, Навозъ, Неданчичахъ, Жукоткахъ и Рогощъ; 3 округъ: мѣст. Седневъ успенской церкви, зашт. березнопетро-павловской и благовѣщенской церквахъ, Петрушинъ, Холявинъ, Сахновкѣ, Бѣгачъ, Брусиловъ, Хмѣльницъ, Рогощъ. Клочковъ, Боромыкахъ; 4 округъ: Куликовкѣ, Красномъ, Ладынкѣ, Онисовъ, Баклановой-Муравейкѣ, Ковчинъ и Дѣвицъ въ петро-павловской церкви. 11) Другіе причты, изъ собранныхъ ими пожертвованій, какъ въ кружки, такъ и по листамъ, составили довольно значительную сумму, которая съ 1860 года, въ теченіе трехъ лѣтъ,

постепенно увеличивалась, именно: 1) Борзенскаго уѣзда 3 благочинническаго округа мѣст. Иванъ-Города свято-духовской церкви. 2) Городницкаго уѣзда а) 1 округа села Владиміровки и б) 2 округа села Ловини. 3) Кролевецкаго уѣзда 2 округа села Рождественнаго, въ коемъ состоитъ самъ благочинный, и села Краснополя. 4) Коноптскаго уѣзда, 1 округа села Семяновки. 5) Мглинскаго уѣзда, 1 округа г. Мглина соборно-успенской церкви и села Нивнаго. 6) Новозыбковскаго уѣзда, 1 округа: Людкова, въ коемъ состоитъ самъ благочинный и Щербиничъ; 4 округа, мѣст. Симеоновки троицкой и соборно-богородичной церквей. 7) Новгород-сѣверскаго уѣзда, 2 округа, мѣст. Серединой-Буды рождество-богородичной церкви, въ коей состоитъ самъ благочинный; 4 округа, села Шептаковъ, въ коемъ состоитъ благочинный и 5 округа: мѣст. Орловки вознесенской церкви. 8) Нѣжинскаго уѣзда, 1 округа: города Нѣжина успенской, преображенской и соборно-николаевской, въ коей состоитъ самъ благочинный и села Занекъ; 3 округа: г. Нѣжина пантелеимоно-васильевской церкви, въ коей состоитъ самъ благочинный, (по листу 51 р. 18 к.), мѣст. Носовки троицкой церкви, сель Дроздовицы и Веркиевки. 9) Остерскаго уѣзда, 1 округа, г. Остра соборно-воскресенской церкви, въ коей состоитъ самъ благочинный. 10) Суражскаго уѣзда, 1 округа, мѣст. Душатины, въ коемъ состоитъ самъ благочинный и села Кулагъ; 2 округа, посада Клинцовъ петро-павловской церкви, въ коей состоитъ самъ

благочинный. 11) Черниговскаго уѣзда, 3 округа, заштат. города Березно вознесенской церкви.

Принимая во вниманіе то, что производство штатной суммы для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, съ 1 января текущаго года прекращено, духовное попечительство въ видахъ восполненія этой суммы, признаетъ необходимымъ учинить слѣдующее: 1) всѣмъ причтамъ и особенно благочиннымъ, собравшимъ въ 1863 году не значительную сумму въ пользу бѣдныхъ, и при томъ въ меньшемъ количествѣ, нежели въ предшествовавшіе два года, напомнить, что они не оказали должнаго усердія къ бѣднымъ духовнаго званія и надлежащаго уваженія къ распоряженію начальства. 2) Причамъ, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, собравшимъ значительныя пожертвованія, съ каждымъ годомъ возрастающія, отъ лица Его Высокопреосвященства, объявить благодарность. 3) Такъ какъ разсмотрѣнныя попечительствомъ сравнительныя вѣдомости составлены по различной формѣ и иныя запутаны до такой степени, что съ трудомъ можно уяснить содержаніе ихъ: то для введенія, на будущее время, однообразной и лучшей формы этихъ вѣдомостей, составить форму и привести ее въ извѣстность между причтами, чрезъ епархіальныя извѣстія. (На этомъ опредѣленіи духовнаго попечительства резолюція Его Высокопреосвященства: «привести въ исполненіе»).

ВѢДОМОСТЬ

о пожертвованіяхъ, въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, поступившихъ въ кружки и при исправленіи требъ, по благочинію N N за 1861, 1862 и 1863 годы.

№	Наименованіе церквей.	за 1861 годъ.		за 1862 годъ.		за 1863 годъ.	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.
1.	N N						

III.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Вышло въ свѣтъ сочиненіе протоіерея Прохора Прокоповича «письма отца къ сыну о причинахъ отдѣленія западной церкви отъ восточной». Адресъ: въ С.-Петербургъ, въ л. гв. Павловскій полкъ.

Одобрено цензурою. Черниговъ, 10 Сентября 1863 г.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЬИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

15 СЕНТЯБРЯ

1863.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Библиографія (продолженіе).—II. Связь русскаго раскола съ язычествомъ.—III. Русскіе святыя (1 л.).

II.

БИБЛЮГРАФІЯ.

Обзоръ русской духовной литературы 862—1720 г. второе изданіе, Харьковъ 1859 г.

Обзоръ русской дух. литературы 1720—1862 г. (умершихъ писателей). Черниговъ 1863 г.

(Продолженіе.)

§ 50. Способы просвѣщенія: а) пр. Несторъ въ своей лѣтописи (ок. 1113 г.) писалъ: «почитая—*евангельская* ученя и *апостольская* бесѣды—въсприемлетъ душа велику пользу».—Итакъ въ XI и XII в. книги *новаго завета* читались и въ храмѣ и въ домѣ. Подтверженіемъ этой мысли служить и то, что въ Несторовой лѣтописи приводятся многія мѣста св. писанія. Нынѣ извѣстны, кромѣ Остромирова евангелія (§ 11), *евангеліе Мстиславова* 1116 г., красиво писанное, съ тремя запи-

сями (опис. изв. акад. IX, 65—80. X, 110—137. 494—496), *юрьевское* евангеліе 1119 г. довольно сходное съ Остромировымъ по чтеніямъ, но съ своими поправками (описание его въ изв. акад. VII, 257. VIII, 355—360. X, 73—78. 496—498); *галичское* еангеліе 1144 г. (осмотрѣнное въ опис. синод. ркп. 1, 208—215. Буслаевымъ въ литер. 11—17. Калайдовичемъ въ экзархѣ 28. 30. 104—105. 181), *Симеоново* 1164 г. (опис. въ муз. стр. 171 у Калайдовича въ экзархѣ 28. 31. 107. 110. 214. 217), *Милятино* евангеліе 1215 г. (о немъ Калайдовичъ 31. 111. изв. акад. X, 173. 174). Сличеніемъ евангелія Метиславова съ Остромировымъ и текстомъ греческимъ открываются несомѣнные признаки того, что въ первомъ древній текстъ исправляемъ былъ по греческому тексту, тогда какъ въ галичскомъ и Симеоновомъ видна смѣлость русскаго толкователя, позволявшаго измѣнять текстъ по своему усмотрѣнію.

Апостолъ съ толкованіемъ 1220 г. въ синод. б. (о немъ Буслаевъ въ матер. 20—22. опис. синод. ркп. 11, 141—159); толкованіе сводъ отеческихъ объясненій—лучшій трудъ изъ подобныхъ, по признанію ученыхъ (Fabric. bib. græ. VIII, 695. Catena in actus apostolorum, ed. Cramerі Охоніе 1853). Апокалипсисъ съ толкованіемъ XIII в. у Румянцева № 8 у Царскаго № 2 извѣстенъ былъ въ спискѣ XIII в. переяславской лѣтописи (времен. общ. ист. кн. IX стр. 61. 62). Писецъ Милятинова евангелія пишетъ: «въ голодное лѣто написахъ еуангеліе и *апостолъ*, обое единомъ лѣтѣ, Дѣмка попъ у св. Лазаря». Итакъ были списки чтеній апостольскихъ, но недошли до насъ, какъ и Милятиновъ 1215 г.

Пр. Несторъ въ своихъ сочиненіяхъ приводитъ мѣста изъ разныхъ книгъ *ветхаго завета* и одобряетъ для общаго чтенія «пророческия бесѣды». — Поликarpъ говоритъ о Никитѣ: «вся бо изъ устъ умѣяше *бытіе, исходъ, левиты, числа, судии, царства, пророчества*, вся по чину». *Пятокнижіе* Моисеево, писанное въ 1136 г. въ Новгородѣ, сохранилось въ спискѣ XV в. (Калайд. экзархъ 371). У Черткова *псалтырь* XII в. вмѣстѣ съ мѣсяцесловомъ, гдѣ годъ начинается мартомъ. Въ чудовомъ монастырѣ *псалтырь* XI в. (опис. синод. рkp. I, 185); выписки въ изв. ак. X, 451—481. Книги Иисуса *Навина, судей, Руои* въ перга. рkp. Сергіевой лавры, гдѣ лѣтописный перечень оканчивается: «отъ Владимира до Всеволода Юргевича лѣтъ 200». Послѣдній умеръ въ 1237 г. О пророческихъ книгахъ въ § 11. Выписка изъ *паремейника* въ изв. acad. X, 624—626.

б) *Богослужебныя* книги XI и XII в. *стихирарь*.... Г. Срезневскимъ (въ памят. письма и языка) показаны еще 5 *стихирарей* XII в. 3 *кондакаря*, церковный *уставъ* съ кондакаремъ и монастырскій *уставъ*, всѣ XII г. (изв. acad. X, 511—516), служебная *миния* на октябрь 1096 г. и на ноябрь 1097 г. въ типограф. б.; на май XI в. въ софійск. б. (выписки въ изв. acad. X, 435—445. VI, 41—45). Къ XII в. относятся минеи синод. б. на сент. окт. нояб. декаб. янв. февр. апр. май и июнь, въ типогр. б. на апр. и июль. При сличеніи оказывается, что нѣкоторыя служебныя минеи были уже въ двухъ переводахъ (изв. acad. X, 520—521 VI, 45—51). *Праздничная* минея XII в. въ публич. б. (чтен. общ. ист. 1858 г. IV). *Трїодъ постная*, прекрасно написан-

ная «рукою грѣшнаго раба Іоанна» XI в. и другая XII в. въ синод. б. тріодь *цвѣтняя* XII в. въ б. воскресен. монас. тріодь Саввы священника, потомъ игумена, пис. ок. 1226 г. въ софійской б. выписки въ изв. акад. X, 445. 451. 598—599. По тріоди омовеніе ногъ совершается въ утреню, послѣ канона. «Пояшеться попявою попь... И умываютъ ноги брата, отъ меньшихъ до перваго». Но въ уставѣ XII в. помѣщена особая статья, сочиненная, кажется въ Россіи, о томъ, что должно совершать освященіе предъ литургією, послѣ 9 часа.—Но и по этому чину омовеніе совершается и въ обителяхъ. (Изв. акад. X, 447. 511—513. VI, 65. 66). Довольно удовлетворительныя изслѣдованія о славянскихъ *мѣсяцословахъ*—въ хрис. чт. 1851 г. 1, 485—517. изв. акад. X, 111—138. *Служебники* съ требникомъ XII и XIII в. гдѣ замѣчательны: а) чинъ братотворенія, извѣстнаго по житію пр. Никона печер. б) чинъ обрученія (одинъ перстень золотой, другой желѣзный); в) молитвы, духовнымъ дѣтямъ на пасху, на рождество, на преображеніе и на Петровъ день; г) архіерейское крещеніе младенцевъ; д) освященіе воды на богоявленіе. (Изв. акад. VI, 55—57. 313—316. VII, 265—267. X, 603. 604).

в) *Учительныя* сочиненія отцевъ были предметомъ внимательнаго изученія въ XI и XII в. Пр. Θεодосій особенно любилъ *Θеодора* Студита. «Оглашенія» Студита, числомъ 128, въ пергам. ркп. XIII в. (моск. акад.); въ ркп. Румянцева XV в. (№ 406) онѣ перемѣшаны съ поученіями пр. Θεодосія. Владиміръ Мономахъ приводилъ слова *Василія* вел.—Симонъ, свидѣтельствовался Ефремомъ Сиріномъ,—а Поликарпъ указываетъ на *Льствичи*

ника. Въ Сергіевой лаврѣ сборникъ поученій XII в. содержитъ поученія Златоустаго, Василия в., Ефрема Сир. Исихія, Исидора пелус. Антиоха, Климента славян.,—по языку—перевода русскаго. (Изв. акад. X, 165. 541—576). «Пчела» извѣстна была Даніилу. (Изв. акад. II, 222—234). Законъ Моисеевъ и судный законъ Константина, по языку XII в. изд. въ 2 ч. достопам.

г) Преп. Несторъ въ лѣтописи одобряетъ для чтенія «и *жизья* св. отецъ», а въ чтеніи о Борисѣ и Глѣбѣ говорится о житіи Романа сладкопѣвца и Плакиды. Въ сборникѣ Святослава 1076 г. нѣкій калугерь учитъ: «послушаи ты *жизья* св. Василия и св. Іоа. Златоуст. и св. Кирила философа и инѣхъ многъ святыхъ, како ти—из млада прилежаху св. книгъ». Въ библиотекѣ Сергіевой лавры пергам. рукопись съ *жизіями* пр. Евѳимія, Іоанна кущника, Маріи египетской, съ повѣстями пресв. Іоанна и епископа Полувія о Епифаніѣ кипрекомъ.—Эта рукопись писана рукою того самаго Епифанія, который въ 1330 г. писалъ стихирарь. (Рки. № 7 и 14). Переводъ статей домонгольскаго времени и русскаго строя.—Сборникъ *житій* м. успенскаго собора начала XIII в. заключаетъ между прочимъ подъ 1 мая «житіе отца нашего Меѳодія» и «слово похвально на память святымъ и преславнымъ учителемъ словеньску языку». (Бодянскаго о времени слав. письм. М. 1855 г. стр. 42). Уже Несторъ въ извѣстіи своемъ о славянскихъ первоучителяхъ подъ 898 г. дословно повторялъ извѣстія житія «Константина философа и брата его Меѳодія». «Житія» изданы по сербскому списку Шафарикомъ въ *ramatkach drewniho pisemnictevi slaveanskeho* 1851.

Новгородская лѣтопись подъ 1211 г. указываетъ на житія *пролога*. Извѣстенъ прологъ 1197 г. (Ист. сборн. 111. 3, 294). Житія древняго славянскаго пролога—буквальный переводъ греческаго менолога Василиева XI в. образчикъ у Прохорова: христіан. древн. тетр. 1. Житіе Андрея юродиваго, неизвѣстное по греческому синаксарю, изъ пролога 1250 г. изд. Срезневскимъ въ дополн. къ обзор. памят.—языка; сказаніе объ освященіи кievской софійской церкви м. Иларіономъ, рассказъ болгарина о крещеніи болгаръ и о войнѣ съ венграми—изъ пролога 1350 г. изд. въ изв. акад. VII, 372. X, 611—619. 670—674. Менологъ, или синаксарь, это назидательное и полезное для исторіи сочиненіе, названъ въ переводѣ прологомъ ошибочно. Собственно это есть *синаксарь*—собраніе краткихъ извѣстій о жизни святыхъ. Прологомъ же назвали его по предисловію (*прологосъ*) къ синаксарю. Славянскіе синаксари о святыхъ вообще четырехъ родовъ: одни, самые древніе, только съ житіями святыхъ; другіе, кромѣ житій, содержатъ поученія и краткіе стихи; въ третьихъ—житія и поученія; (изв. акад. X, 618—620. VI, 51—53, Лавровскій о семи рукописяхъ стр. 3. 4); въ четвертыхъ прибавлены житія русскихъ святыхъ, сперва не многихъ, потомъ въ XVI в. уже многихъ. Такъ въ мартовск. прологѣ конца XII в. подъ 3 мая житіе пр. Θεοδοσία; подъ 15 іюля—равноапостольнаго Владиміра. (Лавровскаго опис. у рукоп. стр. 5).—Поликарпъ пишетъ: «житія и чудеса и дѣлеса благоугодныя преподобныхъ мужей написаша,—еже есть *патерикъ*». Выписки изъ синайскаго патерика XII в. въ христом. Буслаева 334—339. Скитскій патерикъ—въ ркп. 1296 г. изъ него выписки у

Буслаева. Патерикъ тотъ, который пересматривалъ п. Фотій и котораго греческій текстъ неизвѣстенъ, а изданъ Росвейдомъ латинскій переводъ, находится въ синод. сборникѣ XV в. рядомъ съ книгою Антіоха, переведеннаго въ XI в. (опис. синод. ркп. № 153). сл. Ундольскаго библиогр. розысканія стр. 71—84. М. 1846 г.

Несторъ пользовался хроникою Георгія Амартола, въ подлинникѣ изд. Сп. 1862 г. Лѣтописецъ Никифора—въ кормчей XIII в. Палея—исторія ветхаго завѣта по библии и нѣкоторымъ апокрифическимъ извѣстіямъ—извѣстна была Нестору.

§ 51. *Кириллъ* духовникъ св. Василька князя ростовскаго, съ 1231 г. епископъ ростовскій. О смерти его такъ пишется: «того же лѣта (1262) преставися.... а правый рускы».

Сколько сей святитель славился ревностію къ выполнению званія учителя паствы, столько предшественникъ его, Кириллъ I извѣстенъ былъ тѣмъ только, что «блещетъ богатъ зѣло кунами и селы—и книгами». По желанію сего то богатаго епископа написано было въ 1219 г., цѣлое понынѣ въ Сергіевой лаврѣ «житіе Нифонта», которое въ послѣдствіи считали сомнительнымъ (Калайдовича экзархъ стр. 209).

Съ именемъ Кирилла епископа, или св. отца Кирилла встрѣчаются слѣдующія сочиненія: а) слово св. Кирилла... б) Поученіе св. отца Кирилла: «духовное убо сѣмя въ вашихъ душахъ уже и первое и второе *вспял* есмь *многожды*... Еже в бѣдѣ отъ кого пособие примь, или *изрученіе отъ поганыхъ*, или искупъ отъ долга люта, или отъ кого ся научилъ божественнымъ кни-

гамъ, не мози никто в забытии положити добро сотворшаго». Татары при блаж. Кириллѣ были язычниками; в) слово св. отца Кирилла о первозданномъ. «Созда прежде Адама отъ земля... И устави Богъ рокъ челоуѣкомъ житію на земли 7000 лѣтъ и что ся ихъ в си семь тысячъ лѣтъ избереть въ святаы, по закону Божию жившихъ, тѣми ангельскіи чинъ спадшии исполняютъ». Поученіе простое и назидательное, какъ и предыдущее. г) Слово св. о. Кирилла о небесныхъ силахъ. «Отъ небытія в бытіе благій и челоуѣколюбецъ Богъ сътвори міра сего, первіе помысли небесныя силы». Слово имѣетъ связь съ третьимъ словомъ и изложеніе его одинаково съ тѣмъ. д) Слово св. Кирилла о страхѣ Божіи. «Всегда, любимиіи братіе и сестры, имѣемъ страхъ Божіи предъ очима своима».

Слова 2. 3. 4 и 5 изданы по соловецкому измарагду XV в. въ правосл. собесѣд. 1859 г. 1,244—258. Онѣ же находятся и въ синодальномъ измарагдѣ 1518 г. (№ 230). Всѣ онѣ отличаются простотою и покойнымъ изложеніемъ мыслей, чего вовсе не видно у св. Кирилла туровскаго; да и слова объ освобожденіи отъ «поганыхъ» очень естественны для Кирилла ростовскаго и несовсѣмъ — для Кирилла туровскаго, такъ какъ половцевъ ни раза не видимъ въ западномъ краѣ Россіи.

е) Слово св. отца Кирилла «о злыхъ и невѣрныхъ». (Толстаго III, № 70).

ж) Слово св. Кирилла «о злыхъ дусѣхъ», съ упреками за языческое суевѣріе. нап. въ москвитятинѣ 1844 г. I, 241.

и) Вѣроятно тому же ростовскому пастырю принадлежитъ слово въ нед. 7 «о зборѣ св. отецъ на Арья еретика. Днесь память св. отецъ чтется... Молите за мѣръ и за правовѣрнаго князя нашего и за вся хрестыяны люди всѣхъ насъ избавить отъ бѣдъ и скорби находящихся на ны». Изд. въ ж. м. прав. 1854 г. По языку оно принадлежитъ XIII в.

§ 52. Кириллъ II митрополить...

Есть и еще поученіе, которое содержаніемъ своимъ указываетъ на первосвятителя — Россіи и на первое, самое грозное, преобладаніе татаръ. Это — поученіе ко всему міру, міряномъ и духовнымъ. Начало его: «Троица святая, Отецъ, Сынъ и св. Духъ, благословляетъ всю тварь и все созданіе свое». Такое начало даетъ видѣть, что это говоритъ святитель въ началѣ новаго года, въ рѣчи ли, или въ посланіи своемъ. Опъ рѣзко обличаетъ за безразсудныя клятвы; предписываетъ не пускать въ церковь злоупотребляющихъ клятвою и не принимать приношеній ихъ. Укоряетъ за жестокость къ бѣднымъ. «Почто затворяете врата своя отъ нищихъ?... Пустихъ на вы *измаильтянъ* и тако проліяша кровь вашу!... но много ми зла сотвористе. Почто *затворили есте церкви?* Аще бы возбрашили то *пагани*, то вамъ было оставити все имѣніе и ити было въ церковь. Ходите со крестомъ въ праздницы моя... Се бо пришли лѣта конечная. Вы же не забываетесь умомъ своимъ... Добри будете, придамъ вамъ». — Закрытіе храмовъ могло случиться въ первые времена ига монгольскаго, когда многіе скрывались

по лѣсамъ.—Это поученіе находится въ ркп. Румянцева 1419 г. № 451. и № 182. Синод. № 231. и 327.

Стр. 86 въ концѣ § 52.

По лѣтописи, въ 1270 г., присла митрополитъ *грамату* въ Новгородъ, река тако: «миѣ поручилъ Богъ архиепископью въ русской земли; вамъ слушати Бога и мене, крѣви не проливайте, а Ярославъ всеи злобы лишается. А за то язъ поручаюся. Аже будетъ и крестъ цѣловали, язъ за то прииму опитемью и отвѣчаю за то предъ Богомъ». Въ полномъ видѣ грамата нынѣ неизвѣстна.

§ 53. Страдальческіе подвиги св. кн. Михаила и боярина его Θεодора описаны современникомъ и очевидцемъ страданій. «Когда стояли они (мученики) на томъ мѣстѣ, говоритъ сочинитель, стояло тутъ же множество христіанъ и язычниковъ и мы слышали слова, которыми отвѣчалъ Михаилъ царю». По нѣкоторымъ спискамъ сочинитель называется отцемъ *Андреемъ*. (Изв. акад. VI, 310). Это житіе помѣщено въ лѣтописяхъ. (Собр. л. V, 52—54. 182—186. VII, 152—158). Въ степ. кн. 1, 340—353. составлена изъ того многорѣчивая повѣсть, гдѣ сочинитель свои мысли и толкованія выдаетъ за слова страдальцевъ. Въ Никон. л. 111, 119—26. иная повѣсть, болѣе древняя, чѣмъ повѣсть степ. книги.

Страдальческая кончина св. князей *Георгія* суздальскаго и *Василька* ростовскаго описана была современникомъ, тогда, какъ тѣла св. князей положены были въ Ростовъ и тѣло кн. Георгія еще не было перенесено во Владиміръ: «се бо чудно бысть, и по смерти съвокупи

Богъ тѣлеса ея, вмѣстѣ положены». Собр. л. 1, 198. 199. IV, 32. 38.

§ 56. Св. *Serapionъ*, игумень печерскій, съ 1274 г. епископъ владимірскій, по лѣтописи «зѣло учительный и сильный въ божественномъ писаніи», скончался въ 1275 г.

Изъ четырехъ словъ его, изданныхъ въ приб. къ твор. отц. 1848 г. два написаны игуменомъ. Пятое отыскано Шевыревымъ (изд. поезд. въ Кирил. м. 2, 36 изв. акад. 111, 90—96). Еще два слова изд. въ православ. соб. іюль 1862 г.

Слова дышатъ силою сердечнаго краснорѣчія и евангельскаго разумѣнія истины.

Четвертое слово—опытъ свѣтлаго пониманія дѣлъ. Оно направлено противъ суевѣрнаго обычая сожигать волхвовъ. «Вы еще поганскаго обычая держитесь, вѣруете волхвованію и сожигая огнемъ людей невинныхъ, наводите на весь міръ и городъ убійство... изъ какихъ книгъ, изъ какого писанія вы слышали, что отъ волхвованія бываетъ на землѣ голодъ и что волхвованіемъ умножается жито? Если вѣрите сему: за чѣмъ сожигаете волхвовъ?.. Кто содержитъ твердую вѣру въ Бога: надъ тѣмъ чародѣи не имѣютъ силы.—Печалепъ я за ваше безуміе. Молю васъ, отступите отъ дѣлъ поганскихъ.... Если вы хотите очищать городъ отъ людей беззаконныхъ: очищайте... Правила божественныя повелѣваютъ, по свидѣтельству многихъ осуждать человѣка на смерть. А вы поставили свидѣтелемъ воду и говорите: если начнетъ утопать, невинна; если поплыветъ, волшебница». Такъ поучалъ пастырь православной церкви, тогда какъ епископы запада въ тоже время осуждали волшебниковъ на костры и висѣ-

ЛИЦЫ. (Geschichte d. hexenprocesse, aus d. Quellen dargestellt von Soldani Tübing. 1843).

Глубоко трогательно третье слово...

§ 59. Правило м. Максима издаю въ матеріалахъ для исторіи рус. церкви, Харьковъ 1862 г. О его *грамматъ* относительно границъ рязанской епархіи упоминаетъ граммата м. Θεогноста.

При м. Максимѣ написано слово о преставленіи св. Игнатія епископа ростовскаго, напеч. въ прологѣ.

§ 60. въ концѣ. Вопросы Θεогноста съ отвѣтами изданы по 3 спискамъ бѣлозерскимъ въ чтен. общ. ис. 1860 г. кн. 2 стр. 32—40. Обзоръ опредѣлений въ прав. собес. 1863 г. 1, 142—173.

§ 61. По словамъ волынской лѣтописи (стр. 222. 223), набожный князь *Владиміръ Васильковичъ* († 1288 г.) вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ щедрою рукою строилъ храмы, обогащалъ ихъ дорогими книгами. Лѣтопись показываетъ между пожертвованіями его слѣдующія книги: прологъ на 12 мѣсяцей... снимокъ съ послѣдняго листа поученій Сирина у *Погодина* въ образцахъ М. 1840 г. По распоряженію князя списана была въ 1286 г. *Кормчая* книга, сохранившаяся въ позднихъ спискахъ (опис. муз. 297. 309). Въ одномъ изъ списковъ запись: «въ л. 6734 (1286) списанъ бысть си номоканонъ боголюбивымъ княземъ Владиміромъ сыномъ Васильковымъ и боголюбивою княгиною Ольгою Романовною... Пишущимъ намъ сія книги поѣхалъ господь нашъ къ Нагаеви, а госпожа наша оста во Владимери, занеже немощь угонила люта зѣло. Того ради немощно бысть ей проводить его». (Опис. муз. стр. 313). Эта кормчая—списокъ съ корм-

чей присланной въ 1262 г. митр. Кириллу, съ Зонаровыми толкованіями и безъ русскихъ правилъ, тоже, что рязанская кормчая 1284 г. Современная новгородская кормчая содержитъ и правила русской церкви. (Изв. акад. VII, 390—393. X, 218—222. 627—630).—По знакомству волынскаго князя съ западомъ вѣроятно, что по его распоряженію переведены были разговоры Григорія двоеслова о жизни святыхъ. Выписка изъ ркп. 1300 г. напечатана Срезневскимъ въ Изв. акад. X, 631. 632. Равно вѣроятно, что нѣкоторыя изъ книгъ писанныхъ по его распоряженію, въ цѣломъ или частяхъ, переведены были по его волѣ.... Духовныя грамоты его 1284 г. изданы въ собр. гос. грам. т. 2. Двѣ другія грамоты 1288 г.—въ волынской лѣтописи (собр. л. 11, 215).

§ 65. Св. *Петръ* митрополитъ 1308—1326 г. по словамъ современника (Прохора) училъ «заблужшая крестьяны, ослабѣвшая нужда ради поганихъ иновѣрецъ, протолкуя евангельская писанія и апостольская».

Извѣстно *поученіе* его или окружное посланіе, изд. въ приб. къ твор. общ. 1844 г...

Ярлыкъ хана Узбека м. Петру 1315 г. писанъ, какъ видно по содержанию его, по запискѣ самаго св. митрополита, оставленной въ ордѣ въ 1313 г. Это—замѣчательный памятникъ, который указываетъ, какими правами пользовалось церковное управленіе въ домонгольское время, какъ и при монголахъ. Ярлыкъ изданъ съ объясненіями г. Григорьевымъ: о ярлыкахъ стр. 112—118.

Писецъ апостольскихъ чтеній (синод. б. № 45), писавшій книгу въ 1307 г., замѣтилъ: «сего же лѣта бысть бой на русской земли,—Михаиль (тверскій) съ

Юрьемъ (московскимъ) о княжене новгородское. При сихъ князѣхъ сѣяшется и ростяше усобицами, гныла жизнь наша въ князѣхъ которы и вѣцы скоротишася человекомъ». Для возможнаго уменьшенія усобиць св. к. Михаилъ писалъ нѣсколько договорныхъ грамотъ: два договора его съ Новгородомъ 1302 г. (Соб. грам. 1. № 4 и 5); 8 договорныхъ грамотъ съ Новгородомъ 1305—1307. 1316 и 1318 г. (ibid. № 6—12 и 16); договоръ 1318 г. съ к. Юриемъ (ibid. № 14).

§ 66. *Прохоръ* епископъ ростовскій † 1327 г. оставилъ краткое житіе св. Петра митроп. и канонъ ему. Первое изд. въ матеріалахъ для исторіи русс. цер. Харь. 1862 г. Имъ пользовался Кипріанъ въ своемъ пространномъ житіи. Канонъ—въ синод. ркп. 1459 г. № 637. и въ минеѣ.

§ 66. «Рабъ Божій *Симеонъ* (отець св. Стефана пермскаго) почюдися зѣло глаголанними отъ святаго (Прокопія устюжскаго юродиваго) и прослави Бога о семъ, яко показа ему Господь такова свята мужа и скры тайные его глаголы, яже бесѣдова съ нимъ и никомуже повѣда о житіи св. Прокопія и о великомъ его терпѣнни, дондеже онъ изыде отъ житія сего. По преставленіи же святаго († 1285 г.) все *написа* по ряду, еже видѣ и слыша отъ святаго пользы ради душевныя послѣднимъ родомъ нашимъ». Такъ говоритъ третій біографъ св. Прокопія (Ундольскаго ркп. № 362).

§ 67. *Василій* архіепископъ новгородскій въ 1347 г. писалъ къ Θεодору епископу тверскому посланіе о *рабѣ*, уцѣлѣвшемъ на землѣ (изд. собр. л. VI, 87—89. VII, 212—214...

Видно, что вопросъ о раѣ сильно занималъ тогда многихъ. Въ синод. ркп. XV в. № 317 л. 54 есть статья неизвѣстнаго съ разсужденіемъ о чувственномъ раѣ. Въ концѣ разсужденіе переходитъ къ таинству евхаристіи и — сочинитель высказываетъ хотя не совсѣмъ согласную съ исторіею, но замѣчательную для толкуновъ раскольничьихъ, мысль: «святіи апостоли *единою* повелѣша *просфурою* служити и потомъ же святіи отци на сборѣ приложиша другую. Нынѣ же своею волею начаша много приимати, не разобѣюще, яко многое то приношенье въ грѣхъ и въ осуженье приемлють». Въ цвѣтникѣ XVI в. (синод. № 326. л. 79) постановленіе о другой просфорѣ приписано 7 собору.

Св. ~~Феоноста~~ митрополита († 1353 г.) посланіе на Червленый яръ изд. въ ист. акт. I, № 1. Прежнею грамотою рѣшилъ онъ, чтобы земли по великую Ворону были въ вѣдѣніи сарайскаго епископа; но узнавъ опредѣленія прежнихъ митрополитовъ, согласно съ ними, опредѣляетъ: «передѣль тѣи весь по великую Ворону вѣдаетъ» рязанскій архипастырь.

Грамата къ Феоносту патриарха Іоанна 1339 г. о прославленіи м. Петра нынѣ извѣстна въ подлинникѣ (acta patr. const. 1, 191); она писана въ слѣдствіе донесенія м. Феоноста, которое нынѣ не извѣстно. Въ граматѣ м. Феоноста на Червленый яръ упоминаются грамоты его сарайскому епископу Кириллу, нынѣ также не извѣстныя.

«Сказаніе» о жизни и смерти тверскаго князя Александра Михайл. умерщвленнаго въ ордѣ въ 1339 г. писано современникомъ. (Никон. л. 111, 166 — 170)».

§ 68. Стр. 100 послѣ словъ: «ему жъ имя *Исидоръ*, еще: «а на патріаршество поставлень бысть въ тое (а не въ шестое, какъ въ спискахъ) лѣто».

Въ старшемъ спискѣ *пчелы* XIV в. написано: «Господи, помози рабу своему игумену Стефану, написавшему книги сия». Такъ какъ языкъ перевода здѣсь съ чистыми руссизмами и—списокъ принадлежалъ Новгородцу: то признають за вѣроятное, что игумень Стефанъ былъ изъ числа новгородцевъ, трудившихся надъ переводомъ книгъ въ студитскомъ монастырѣ и новгородецъ Стефанъ доставилъ пчелу его въ Россію. (Безсоновъ о пчелѣ во временникѣ, кн. 25).

Стр. 100. 101. § 69. о св. Моисей: извѣстно евангеліе, писанное по его волѣ 1355 г. О текстѣ его евангелія опис. синод. биб. М. 1855 г. стр. 221—223. 235. 251. 252. Писцы его пишутъ: «аще будетъ, грубо написали, или гдѣ переступили или въ глаголаніи другъ съ другомъ, или въ дреманіи: а вы преподобнии отцы, игумени и попове, собою исправяче, чтите»:—Другое евангеліе, писанное для св. Моисея, хранится въ новг. софійскомъ соборѣ. Здѣсь читаемъ: «и бысть, егда сконча имъ вся словеса, си дивляхуся.... И рече Исъ, выждь, никомуже не повѣждь.... Разумѣвъ же Иисусъ, рече имъ: что мислите въ себѣ маловѣри, яко хлѣбъ не взяхомъ»?... (Изв. акад. VI, 277. 278). Тамъ и здѣсь обличеніе сுவѣрамъ! Омофоръ его съ четвероконечными крестами—въ софійской ризницѣ (новгор. свят. 31. 32).

(Продолженіе будетъ).

III.

О СВЯЗИ РУССКАГО РАСКОЛА СЪ ЯЗЫЧЕСТВОМЪ СЛАВЯНСКИМЪ.

Происхождение и сущность раскола у насъ объясняли и объясняютъ различнымъ образомъ. Сначала обыкновенно смотрѣли на расколъ какъ на случайное явленіе въ церкви русской, вызванное неосторожной реформой Никона ¹. Не смотря на то, многіе прибавляли, что попытки произвести нѣчто въ родѣ раскола появлялись еще до Никона и что дѣйствія Никона только пособили вынаружиться существовавшему съ давнихъ поръ особому направленію христіанства въ русскомъ народѣ. Можетъ быть такое объясненіе болѣе основательно, чѣмъ первое, потому что исторія древней руси дѣйствительно показываетъ нѣчто похожее на такое направленіе въ разныхъ ересьяхъ и особенно въ попыткахъ нѣкоторыхъ предшественниковъ Никона, каковъ былъ, напр. монахъ Капитонъ. Но все однако не видно еще въ этомъ обстоятельствѣ достаточной причины раскола, или лучше причины полной и точной. Оно только рождастъ новый вопросъ, какъ образовалось особое направленіе христіанства въ церкви русской, изъ какихъ историческихъ

¹. Такъ смотритъ на расколъ г. Устряловъ, который думаетъ, что самая торжественность исправленія церковныхъ книгъ встревожила умы,

данныхъ жизни и духовнаго развитія народа возникло оно?... Нѣтъ нужды, конечно, прибѣгать опять къ такому поверхностному и общему объясненію ея, какъ объясненіе изъ невѣжества и нравственныхъ недостатковъ тогдашняго общества русскаго ¹. Невѣжество и разные недостатки общественные, безспорно, существовали. Но самый расколъ есть плодъ сколько невѣжества и недостат-

¹. Происхожденіе раскола изъ невѣжества народа первые начали объяснять у насъ просвѣщенные пастыри востока, бывшіе при Никонѣ и послѣ въ Россіи. Такъ думали опять отцы великаго патріаршаго собора 1666—1667 годовъ, а также Епифаній Славенецкій, авторитетъ своего времени, и ученые, напр. переводчикъ посольскаго приказа Авраамій Фирсовъ. «Нашъ російскій народъ грубый и неученый,—замѣчаетъ этотъ ученый мужъ,—ученыхъ людей поносить. Аще гдѣ лучше въ разумѣ и въ нарѣчій исправлено, обаче за невѣжество свое тому не вѣрятъ, новыми книгами и гересію называютъ. И таково ради ихъ невѣжества бывають нынѣ въ російскомъ государствѣ несогласія, расколы, междоусобія и въ церкви Божіи великій мятежъ»... Это объясненіе замѣчательно тѣмъ, что проникнуто чувствомъ материнскаго сожалѣнія православной церкви о погибшихъ чадахъ. Что же касается до ученыхъ, то они съ своей умственно-аристократической точки зрѣнія не могли понять настоящаго источника раскола и сущности старообрядства.

Г. Щаповъ въ первый разъ подаль мысль, что расколъ былъ вызванъ недостатками русскаго общества и разными беспорядками церковнаго и гражданскаго управленія XVI и XVII вѣговъ. Хотя о самыхъ недостаткахъ, указанныхъ г. Щаповымъ, можно сказать что они у него таковы, каковы «существовали и во всѣ времена, а не въ XVI и XVII вѣгахъ только, и потому не объясняютъ происхожденія раскола» но объясненіе г. Щапова замѣчательнѣе другихъ по своей идеѣ и по своему практически-историческому смыслу. Въ немъ открывается та исторически-психологическая истина, что разныя стѣсненія, и беспорядки административные не проходятъ даромъ для жизни гражданской, а мало по малу раздражаютъ среду, на которую падаютъ своею тяжестью, вызываютъ вопль и жалобы, готовятъ постепенно недовольныхъ и готовыхъ на протестъ и наконецъ, доводя степень ожесточенія въ какой нибудь изъ рѣшительнѣйшихъ личностей до страстнаго возбужденія вызываютъ этотъ протестъ, въ которомъ, лишь только содѣлана инициатива, послѣдованіе происходитъ уже само со-

ковъ общественныхъ, столько же, съ другой стороны, положительныхъ убѣжденій и понятій о христіанствѣ, своей народной культуры общества,—отражавшей на себѣ слѣды исторически сложившагося сознанія народа. Итакъ, если видимъ, что расколъ былъ созданъ руками явнаго невѣжества, ожесточеннаго притомъ самымъ грубымъ образомъ, то что же однако находимъ въ немъ? Находимъ свою теорію христіанства ¹, свой оригинальный взглядъ

бою, какъ дѣло, подготовленное... Но слѣдуетъ замѣтить о подобномъ объясненіи, что оно въ приложеніи къ расколу русскому, какъ и вообще ко всякому протесту, выражаетъ только отвлеченную формулу или психологическій законъ, по которому протестъ происходитъ. Для прагматическаго раскрытія дѣла оно можетъ служить только общимъ мѣстомъ, но не фактической истиною,—въ противномъ случаѣ оно будетъ являться въ видѣ парадокса въ родѣ слѣдующаго, «нѣкоторые не могли стерпѣть безпорядковъ церковнаго и гражданскаго управления въ XVII в., хотѣли найти что-нибудь лучшее для себя, хотъ бы даже отдѣлившись отъ господствующей церкви, и образовали расколъ».

Наконецъ, что касается до объясненій раскола изъ идеи демократизма церковнаго (Щаповъ), изъ противодѣйствія русскихъ византійскому влиянію, изъ релігиозно-обрядоваго направленія, изъ противодѣйствія притязаніямъ и страстнымъ дѣйствіямъ Никона, походившимъ будто бы на папство и сближеніе съ католицизмомъ, очень ненавистное въ его время для русскихъ,—то всѣ подобныя объясненія, какъ частныя и публицистическія доказываютъ только, какъ трудно сразу объяснять историческія явленія...

¹ Говори это, мы отнюдь не разумѣемъ здѣсь сходства русскаго раскола съ протестантствомъ западнымъ. Русскій расколъ доселѣ удерживающій въ себѣ демонстративный духъ Аввакума и его первыхъ послѣдователей и тѣмъ какъ бы напоминающій собою западное протестанство,—отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что не заключаетъ въ себѣ никакого богословскаго начала. Въ западномъ протестанствѣ положительно выступаетъ стремленіе къ христіанству первобытной церкви, къ христіанству рациональному, избранному въ замѣнъ отвергнутаго историческаго. Расколъ, напротивъ, живетъ доселѣ началомъ одного только внѣшняго, реалистическаго отрицанія, сверхъ котораго нельзя искать въ немъ какого нибудь опредѣленнаго христіанства. Въ немъ всего замѣтнѣе отсутствіе положительной богословской мысли и тенденціи, т. е. отсутствіе того, что составляетъ существен-

на вѣру и церковь. Въ силу этаго взгляда представители раскола считаютъ себя спасителями истиннаго христіанства отъ злоупотребленій церкви, будто бы искажавшей истинный, древній смыслъ его. По всей вѣроятности одно невѣжество, одно, такъ сказать, отрицательное и нейтральное состояніе древне-русскаго общества не достаточно было для зарожденія въ немъ идеи раскола, для осмысленія протеста Аввакумова, — хотя, конечно, одному невѣчеству принадлежало то упорство и фанатизмъ, съ какимъ образовался и поддерживается расколъ. Даже болѣе, древнерусское общество, создавшее расколъ, — общество, существовавшее и развивавшееся въ эпоху соборовъ, когда вѣра была живымъ интересомъ церкви, когда богослуженіе было такою постоянною принадлежностію жизни, что благочестивымъ соревнованіемъ переносилось даже въ кругъ домашней обстановки и обыденныхъ дѣлъ, когда, наконецъ, все просвѣщеніе ограничивалось преимущественно просвѣщеніемъ религіознымъ, — могло, кажется, считатьъ себя знающимъ вѣру на столько же почти, на сколько и самые учителя ея, которые, сказать мимоходомъ, вообще почерпали свое образованіе изъ одного начетничества. И вдругъ это самое общество, когда появляется расколъ, оказывается совершенно — превратно понимающимъ христіанство! Оно знаетъ обряды, службы и догматы, а между тѣмъ, произведши расколъ, придаетъ этимъ обрядамъ та-

ную черту протестантскихъ вѣроисповѣданій... Такимъ образомъ отсутствіе определеннаго исповѣданія христіанства въ расколѣ, доказывающее, конечно, ~~не~~ одно только то, что расколъ еще не сложился и не развился до степени вѣроисповѣданія, — есть характеристическая и внутреннѣйшая черта раскола.

кой своеобразный смыслъ, который показываетъ только, что общество, исповѣдавшее ученіе христіанское, — какимъ-то особеннымъ, самороднымъ образомъ понимало его. Какъ будто вся историческая жизнь русскаго народа въ христіанствѣ была въ большинствѣ какимъ-то полусномъ, въ которомъ грезы занимали мѣсто истинныхъ понятій христіанства, въ которомъ притомъ на ряду съ этими грезами родилось или оставалось много особыхъ религіозныхъ тенденцій и ученій. Словомъ, пробужденіе отъ этаго сна, такое слишкомъ неожиданное, какъ реформа Никона, показало только, что вѣра была понимаема одними правильно, а другими нѣтъ, и что послѣдніе оставались еще подъ вліяніемъ какого-то особаго религіознаго сознанія. Такимъ образомъ въ расколѣ то, что представлялось плодомъ невѣжества или соціальныхъ обстоятельствъ, плодомъ одного извѣстнаго времени или же случая, — весьма правдоподобно оказывается слѣдствіемъ отдаленныхъ, глубоко — коренившихся историческихъ вліяній и событій.

Итакъ, если мы видимъ, что расколъ былъ созданъ руками явнаго невѣжества, ожесточеннаго притомъ самымъ грубымъ образомъ, — то что однако находимъ въ немъ? Находимъ религіозно народное помраченіе вѣры, — т. е. находимъ сколько, съ одной стороны, протестъ, столько же, съ другой, плодъ положительныхъ религіозныхъ убѣжденій и понятій о христіанствѣ и церкви, плодъ народной культуры общества, отражавшей на себѣ слѣды исторически — сложившагося сознанія народа. Спрашивается, откуда взялось это помраченіе вѣры въ древне-русскомъ обществѣ? Отвѣчать на этотъ вопросъ — значитъ указать *внутреннюю* причину раскола, составляющую, такъ сказать,

историко-психологическую субстанцію его. Въ числѣ причинъ, производившихъ долговременное состояніе полусна-состояніе переходное для церкви русской, играло самую первоначальную, общую и постоянную историческую роль предшествіе на руси язычества христіанству, какъ почвы сѣменамъ и плодамъ. Поэтому внутреннюю причину раскола мы находимъ въ связи его съ язычествомъ славянскимъ, но связи, очевидно, психологической. Эта связь отличала собою то искаженіе христіанства въ древней руси, которое перешло потомъ въ расколъ и продолжаетъ въ немъ свое безобразное существованіе, мѣшающее ему сколько возвратиться въ нѣдра православія, столько же и организоваться въ положительное вѣроисповѣданіе. Подъ вліяніемъ ея еще до Никона появлялись какъ бы попытки произвести нѣчто въ родѣ раскола и дѣйствія Никона какъ бы только пособили вынаружиться существовавшему съ давнихъ поръ особому направленію христіанства въ русскомъ народѣ, которому нѣчто похожее показываетъ исторія древней руси въ разныхъ искаженіяхъ богослужбныхъ книгъ и въ перевѣсѣхъ религіозно-обрядоваго характера церкви и общества. Но повторяемъ, нельзя принимать связь раскола съ язычествомъ въ видѣ фактическаго перехода остатковъ послѣдняго въ раскольническое ученіе и практику,—въ обрядахъ, напр. видѣть слѣды языческаго славянскаго культа, а въ суетвѣрныхъ раскольническихъ понятіяхъ о предметахъ христіанства—смѣсь мнѣологическихъ вѣрованій съ христіанскими. Такая связь не касалась бы ничего существеннаго въ расколѣ, потому что она составляетъ собою общую принадлежность какъ раскола, такъ и вѣрованій православной половины нашего

народа. Связь раскола съ язычествомъ славянскимъ состоитъ въ томъ собственно, что внутренняя причина его заключалась въ долговременномъ вліяніи остатковъ язычества на христіанскія вѣрованія въ древней руси,—чему доказательствомъ служатъ даже фактическія черты сходства раскола и суевѣрій народныхъ съ элементами мифологіи и культа древнихъ славянъ.

Разсмотримъ I, какъ связь раскола съ язычествомъ славянскимъ возникла исторически; II, какъ она обнаруживается въ немъ теперь догматически и III, какъ доселѣ показывается въ немъ даже нагляднымъ и фактическимъ образомъ.

I.

Вліяніе остатковъ язычества славянскаго на религиозную жизнь древней руси одно можетъ объяснить намъ то искаженіе христіанства въ древне-русскомъ народѣ, которое произвело внутреннее разобщеніе народа съ церковію, открывшееся потомъ, подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ, и внѣшно—въ расколѣ.

Что такое было язычество славянское? Это была религія младенчествующаго народа, самымъ тѣснымъ образомъ связанная съ бытомъ и внутреннею жизнію нашихъ предковъ. Язычество русское тѣмъ именно и отличалось отъ язычества другихъ народовъ, что находилось на самой низкой степени развитія и существеннымъ образомъ состояло изъ культивизма. У другихъ народовъ языческихъ былъ свой культъ. У нихъ были жрецы, вѣроученіе и обряды. Но у древнихъ славянъ русскихъ вѣроученіе и богослуженіе не было принадлежностію іерархіи и жре-

цовъ. Этой іерархіи не существовало еще тогда. Религія была еще такою принадлежностію жизни, которая оставалась дѣломъ домашнимъ и личнымъ для каждаго, подобно тому, какъ на примѣръ въ настоящее время у сибирскихъ самоѣдовъ и камчадаловъ,—такъ что жреца замѣнялъ собою отецъ или старѣйшина семейства, церковь—самое семейство и все богослуженіе состояло большею частію въ хороводномъ празднованіи въ честь общихъ божествъ и въ соблюденіи нѣкоторыхъ богослужебныхъ дѣйствій въ отношеніи къ божествамъ домашнимъ.

Въ такомъ видѣ находилось язычество, когда смѣнило его христіанство. По видимому, оно было такъ слабо и такъ ничтожно въ сравненіи съ христіанствомъ, что съ повсемѣстнымъ водвореніемъ послѣдняго на руси, кажется, не должно было долго оставаться. Между тѣмъ оказывается, что оно живетъ долго въ народѣ, даже въ видѣ остатковъ положительнаго языческаго культа, въ видѣ разныхъ повѣрій, примѣтъ и т. п. Остатки эти замѣтны отчасти даже и теперь въ народныхъ суевѣріяхъ. Какъ, значитъ, глубоко коренился духъ славянскаго язычества въ духъ и жизни русскаго народа? Это была домашняя, обыденная и житейская религія, которая ближе, чѣмъ христіанство, стояла къ жизни и потребностямъ младенчествующаго народа, не столько была возвышенна, сколько христіанство, но за то и не столько была отвлеченна для простыхъ сердець, какъ послѣднее и временемъ сраслось съ потребностями неразвитой духовной жизни народа. Мало того, остатки язычества, продолжая жизнь на ряду съ христіанствомъ въ народѣ, могли вліять своимъ психическимъ и бытовымъ значеніемъ на способъ и степень усво-

енія народомъ самой христіанской вѣры и христіанскаго богослуженія. Они могли ослаблять ревность къ нему, какъ положительной религіи, — могли исказить вѣру, разобщить наконецъ народъ православный съ церковію.

Само собою разумѣется, что подобнаго несчастія могло бы и не случиться, если бы народъ рускій принялъ христіанство при благопріятныхъ условіяхъ, если бы онъ не поглощенъ былъ, послѣ принятія христіанства, потокомъ постоянныхъ, шестивѣковыхъ политическихъ и общественныхъ бѣдствій и смуть, если бы онъ не лишенъ былъ чрезъ то умственнаго и нравственнаго развитія и былъ въ состояніи, вмѣстѣ съ церковію остановиться хоть разъ на усилии полнаго перевоспитанія себя въ духъ христіанства и понять важность и сущность такого перевоспитанія изъ полемики-проповѣдническихъ и обличительно-юридическихъ дѣйствій церкви. Но все это сопровождало историческую судьбу русскаго народа и мѣшало успѣхамъ христіанства на руси. Это было тупое и медленное движеніе на степени рабскаго и механическаго повторенія одного и того же.

Въ самомъ дѣлѣ, христіанство началось и продолжалось на руси при такомъ нейтральномъ и пассивномъ состояніи народа, что не могло привиться къ послѣднему въ надлежащей степени. Правда, это обстоятельство могло благопріятствовать и дѣйствительно благопріятствовало тому почти единовременному и повсемѣстному водворенію христіанства на руси, тому наружному процвѣтанію вѣры и богослужебной практики въ исторической жизни древней руси, которыя принимаются многими за окончательное торжество христіанства надъ язычествомъ, рекомендуемое

будто бы особенную способность русских къ христіанской истинѣ, за зрѣлость церкви русской, дѣлавшую ее будто бы похожею во всемъ на церковь греческую. Но всѣ эти примѣры рѣдкаго успѣха христіанства въ древней руси, были, какъ увидимъ, дѣломъ внѣшнимъ или частнымъ для русской церкви.

Обыкновенно у насъ слишкомъ восторженно представляютъ себѣ эпоху водворенія христіанства на руси. Народъ русскій, какъ извѣстно, крестился по желанію и требованію князя Владиміра. Несторъ лѣтописецъ, изображая это событіе, говоритъ объ участи въ немъ одного только князя и бояръ: «аще бы се не добро было, не бы сего князь и бояре пріяху». О народѣ онъ не говоритъ въ этомъ случаѣ, а упоминаетъ только, что народъ явился на рѣкѣ и безпрекословно принялъ христіанство, къ которому Владиміръ побуждалъ всѣхъ угрозою. «Какой умный народъ», можно подумать, рассматривая это событіе съ непосредственной лѣтописно-исторической точки зрѣнія,—«вдругъ сообразилъ, что язычество—нелѣпость и что одно христіанство есть истинная религія»!... И дѣйствительно, для объясненія единовременнаго и повсемѣстнаго почти водворенія христіанства на руси наши историки свое восхищеніе зрѣлищемъ принятія христіанства русскими перевели въ гипотезу о свѣтлости и быстротѣ смысла послѣднихъ. Объ этой гипотезѣ надо замѣтить, что она составляетъ коренную ошибку исторіи русской церкви. Въ самомъ дѣлѣ, то обстоятельство, что народъ русскій крестился вдругъ,—имѣетъ совсѣмъ другой смыслъ. Въмѣсто того, чтобы рекомендовать будто бы особенную способность русскихъ къ христіанству, это обстоятельство гово-

рять напротивъ, что успѣхи христіанства на руси происходили изъ пассивнаго отношенія къ нему народа, а также можетъ быть изъ младенческаго увлеченія послѣдняго блестящею византійскою обстановкою его ¹. Рѣдкое, даже безпримѣрное торжество христіанства надъ язычествомъ было простымъ повиновеніемъ княжеской волѣ. Невѣроятное самозабвеніе язычества въ пользу христіанства было, очевидно вынужденное и страдательное. При другихъ обстоятельствахъ его не могло бы быть.

Невольно уступая внѣшней силѣ христіанства, народъ, очевидно относился къ нему страдательно и машинально. Онъ видѣлъ въ немъ не болѣе, какъ новую форму религіи, принятую правительствомъ въ замѣнъ старой, явической. Это производило въ немъ двоевѣріе. О народѣ въ удѣльный періодъ лѣтопись говоритъ: «тмою полнобѣсія помрачены суще, жертвы богомерзскія богомъ своимъ приношаху, и озеромъ, и кладяземъ, и рощеніемъ» (полн. собр. русск. лѣт. 11, 234). Подобными болѣзнями двоевѣрія страдала древняя русь и въ періодъ монгольскій ² и въ эпоху раскола—въ XVII вѣкѣ ³. Правда, успѣхи

¹. Вспомнимъ, что говорили о себѣ послы Владиміра, испытывавшіе вѣру христіанскую въ Константинополѣ. Ихъ признаніе, что они во время константинопольскаго патріаршаго богослуженія представляли себя какъ бы на небѣ,—показываетъ что сколько чувство славянина было мѣтко въ дѣлѣ религіи, столько же непосредственно и младенчески. Предпочтеніе же византійскаго христіанства римскому можетъ быть было плодомъ политики Владиміра, неизвѣстной намъ, или подражанія его примѣру Ольги.

². Такъ Серапіонъ, ораторъ XIII в., обличалъ русскихъ въ существованіи у нихъ грубыхъ языческихъ нравовъ въ семейной жизни, вѣрованіяхъ и преданіяхъ. См. соч. Буслаева, т. II, стр. 70.

³. Въ XVI и XVII вѣкахъ народъ на сѣверѣ сталъ опять возвращаться и притомъ открыто къ положительному язычеству, такъ что это

христіанства въ древней руси были въ свою очередь такъ блестящи, порывы жизни христіанской въ церкви древне-русской были такъ богаты и сильны, что создавали рѣдкое по количеству число святыхъ угодниковъ Божіихъ, а также безпримѣрное множество церквей, монастырей и вообще всего того, что составляетъ, такъ сказать, трофей христіанства. Но можетъ ли это свидѣтельствовать о зрѣлости вѣры въ древней руси, когда вся ея исторія церковная представляетъ собою, кромѣ свидѣтельства успѣховъ христіанства необыкновенное множество противорѣчій и колебаній въ вѣрѣ, доказывающее, конечно, ту истину, что христіанство не возбуждало въ народѣ полной и нераздѣльной сердечной симпатіи къ себѣ, что тогда, какъ только нѣкоторые избранные возвышались до пониманія духа христіанства, многіе видѣли еще въ послѣднемъ что-то враждебное себѣ, что-то несродное, словомъ то, что легко было замѣнять остатками язычества и грубаго суевѣрія и отъ чего можно было уклоняться?...

При такомъ положеніи дѣлъ исповѣданіе христіанства въ древней руси, при всемъ своемъ строго-церковномъ характерѣ православія, мало по малу должно было выбиться въ народѣ изъ чисто-церковной колеи и перейти въ рядъ обыденныхъ принадлежностей домашняго и личнаго существованія. И дѣйствительно, сколько показываютъ древне-русскія религіозныя легенды и стихи, народъ усваивалъ христіанство на столько, на сколько оно укладывалось въ предѣлы его обыденнаго существованія и непонималъ его въ томъ высшемъ, духовномъ значеніи, въ

бросилось въ глаза даже тогдашнему духовенству и властямъ и вызвало протѣстившія мѣры.

какомъ понимала церковь въ лицѣ своихъ избранныхъ. Въ народѣ, неузнавшемъ вполне христіанства, образовалось множество чисто языческихъ представлений о христіанской религіи.

Способъ такого видоизмѣненія вѣры христіанской въ народѣ былъ особенный. Онъ тѣмъ собственно и отличался отъ церковнаго способа пониманія, что заключался въ водительство чувства и фантазіи въ дѣлахъ вѣры и въ господствѣ природнаго инстинкта сердца въ нравственности и жизни. Когда читаешь собираемыя теперь легенды и стихи народные, — оказывается, что народъ самыя разнообразныя религіозныя представленія, какъ христіанскія, такъ и языческія, смѣшивалъ и комбинировалъ по своимъ вульгарнымъ идеямъ и началамъ. Для примѣра мы можемъ сослаться на «голубиную книгу»¹ какъ на образецъ субъективности и непосредственности религіознаго взгляда народа. Эта непосредственность, доводя народъ до излишней дѣтскости и осязательности впечатлѣній въ религіи (реальности), давала ему возможность слагать содержаніе религіозной жизни изъ того только, что было осмысливаемо имъ самымъ.

Усвоеніе христіанства, какъ христіанства, могло ограничиваться въ большинствѣ однимъ только внѣшнимъ смысломъ его. Обрядность, символизмъ, даже то, что питало страсти и грубый образъ мыслей, какъ напр. суевѣрія, — все это составляло собою факты такого усвоенія, такъ что для такого народа, какъ древне-русскій, доступна и важна

¹. Мы ее избираемъ примѣромъ потому, что въ ней народъ рѣшаетъ свои религіозные и философскіе вопросы не только творчески, но и съ примѣсю язычества.

была собственно буква религіи и этому младенческому обскурантизму религіозному древняя русь обязана была тѣмъ, что буква и виѣшность церковная такъ строго и свято соблюдались при самыхъ коренныхъ уклоненіяхъ ея отъ духа христіанства. Народъ не зналъ христіанства православнаго и создалъ свою мнимую православную вѣру помощію свободнаго творчества и жизни. Такимъ образомъ эта буква хранила свое, русское православіе, потому что другого способа храненія, болѣе непогрѣшимаго, неоставало тогда у народа.

Когда мало по малу искажалась вѣра въ древней руси, тогда наконецъ и сама церковь, которая иными изображается уничтожившею язычество въ самую раннюю пору и ставшею, такъ сказать, сразу народною церковію, начала тоже мало по малу погружаться въ младенчество народа и стала съ нимъ какъ бы на одну доску. Сначала она допускаетъ христіанству принять вульгарное направленіе. Потомъ допускаетъ искаженіе церковно-богослужебныхъ и учительныхъ книгъ, перестаетъ проповѣдывать ¹, беспрепятственно дозволяетъ извратиться назначенію духовенства ². Наконецъ она допускаетъ появленіе стоглава...

Таково было состояніе церкви русской въ эпоху раскола, образовавшееся постепенно подъ вліяніемъ остатковъ

¹. Послѣ поученія Фотія церковь русская до самой эпохи раскола не представляетъ уже почти ни одного опыта живой проповѣди.

². Какъ это сословіе чуждо было своего призванія въ эпоху, близкую къ расколу, видно изъ упоминаемыхъ въ стоглавѣ обыденныхъ дѣлъ: когда духовные въ Москвѣ въ ожиданіи найма на службу стекались на площадяхъ въ качествѣ поденщиковъ и въ промежуткахъ затѣвали кулачные бои, въ которыхъ обыкновенно принимали участіе попы, дьяконы и бродичіе монахи, — духовенство волхвовало религіей и службами, обращало свою оффицію въ ремесло поденное.

язычества. Спрашивается далеко ли было отъ такого состоянія церкви до раскола?..

II.

Когда по поводу преобразований и исправлений церковныхъ, сдѣланныхъ Никономъ, ревнители старины отдѣлились отъ церкви и образовали расколъ, когда притомъ раскольники начали доказывать свои убѣжденія,—тогда окончательно вынаружилось грубое, искаженное пониманіе христіанства, принадлежавшее дотолѣ массѣ православнаго народа. Тутъ нельзя было, конечно, ожидать богословской инициативы и строгости спора,—тутъ все было употреблено въ дѣло, потому что народъ сталъ высказываться по своему, такъ, какъ дотолѣ привыкъ думать и дѣйствовать. А онъ привыкъ къ смѣшенному и искаженному христіанству. И что же? Когда расколоучители, принадлежавшіе народу по уровню своего религіознаго развитія, пытались излагать свою вѣру, то въ ней высказывали такія дикія и грубыя понятія о Богѣ, Троицѣ, таинствахъ, спасеніи, благодати, такія наконецъ обрядовыя тонкости, что въ нихъ уже терялся окончательно смыслъ всякаго богословскаго ученія вѣры и обнаруживалось отсутствіе надлежащаго знакомства съ христіанствомъ и настоящее невѣжество. Это было проявленіе далеко уже не тѣхъ прогрессивныхъ и рационалистическихъ понятій, которыя принадлежали еще партизанамъ. Напротивъ, это было самое странное и безобразное разложеніе христіанства на безконечное число толковъ, которое показало, что масса народа какъ бы ускользнула исторически въ дѣлахъ вѣры отъ церковнаго вліянія и что въ ея понятіяхъ господствовалъ

перевѣсь суевѣрнаго эпико-легендарнаго христіанства. Этимъ христіанствомъ народъ дорожилъ теперь какъ единственно истинною и старою вѣрою и изъ-за него допускалъ въ себѣ уже легко внутреннее сектантское раздѣленіе, которое между прочимъ было не что иное, какъ процессъ постепеннаго вынаруженія испорченной христіанской культуры народа...

Не смотря на всю трудность, при только что начинающихся у насъ этнографико-историческихъ изслѣдованіяхъ раскола, указанія въ немъ слѣдовъ связи его съ язычествомъ славянскимъ,—можно приблизительно обозначить покрайней мѣрѣ нѣкоторыя черты этой связи.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЪ).

Одобрено цензурою. Черниговъ, 10 Сентября 1863 г.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЬИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.